

Žaža, Stanislav

К типам сложноподчиненного предложения

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1971, vol. 20, iss. A19, pp. 111-120

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100716>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

К ТИПАМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

0. Проблемы, связанные со сложноподчиненным предложением и его классификацией, постоянно привлекают внимание лингвистов. Несмотря на существующие до сих пор различия между отдельными концепциями, лингвисты по большей части сходятся в мнении, что необходимо искать такие критерии классификации, применение которых, с одной стороны, не прикрывает взаимной близости отдельных типов сложного предложения, — с другой же стороны, учитывает структурные различия между ними.¹⁾

0.1 В чешской синтаксической теории самой последовательной и обстоятельной классификацией сложноподчиненного предложения является классификация, разработанная Я. Бауэром, выделившим три основных группы придаточных предложений: 1. изъяснительные, 2. относительные, 3. обстоятельственные.²⁾

0.2 В русской грамматической традиции в последнее время получила широкое распространение концепция Н. С. Поспелова, автор которой делит сложноподчиненные предложения на „одночленные“ и „двучленные“ на основании того, поясняется ли придаточным предложением только один из членов главного предложения, или главное предложение как целое.³⁾

Классификация Поспелова в известном смысле модифицирована в *Основах построения описательной грамматики современного русского языка*, М. 1966, стр. 196—202. Усовершенствование этой модификации представляет собой концепция В. А. Белошапковой, выдвинутая в ее книге *Сложное предложение в современном русском языке*, М. 1967,⁴⁾ и легшая в основу раздела „Сложное предложение“ в *Грамматике современного русского литературного языка*, М. 1970.⁵⁾

¹⁾ В связи с этим в современной теории теряет почву тот взгляд, по которому основным критерием классификации сложноподчиненного предложения является функция придаточных предложений как членов предложения; ср. Я. Бауэр, *Проблема классификации придаточных предложений в славянских языках*, Actes du X-e Congrès international des linguistes II, Бухарест, 1970, стр. 999—1003.

²⁾ См., напр., Я. Bauer—M. Grepl, *Skladba spisovně češtiny*, Прага, 1972, стр. 236.

³⁾ Ср. Н. С. Поспелов, *О грамматической природе сложного предложения*, сб. Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950, стр. 321; его же *Сложноподчиненное предложение и его структурные типы*, Jazykovedné štúdie IV, Bratislava 1959, стр. 141.

⁴⁾ См. также рецензию М. Кубика в журнале *Čs. rusistika*, 1968, № 4, стр. 251.

⁵⁾ Настоящая статья сдана в печать до выхода в свет *Грамматики*.

0.3 Из наших лингвистов концепцию Поспелова развивают Р. Мразек⁶⁾, предлагающий разделение придаточных на „ингерентные“ (inherentní) и „экстерные“ (externí) и, в особенности, М. Кубик⁷⁾ объединяющий это понимание с приемами трансформационного анализа. По Кубику имеются два основных раздела сложноподчиненного предложения, а именно сложноподчиненные предложения с придаточными *присловными*, делящимися на 1. субстантивно-относительный тип, 2. коррелятивно-относительный тип, 3. коррелятивно-союзный тип и 4. изъяснительный тип, и сложноподчиненные предложения с придаточными *прифразовыми*, разделяемыми далее на временные, причинные, целевые и т. д.

0.4 Положительной чертой разделения сложноподчиненного предложения на одночленный и двучленный типы (тип с предложениями присловными и прифразовыми или ингерентными и экстерными) является то, что это разделение учитывает важные различия между придаточными предложениями в области употребления союзных средств. Встречаемся, однако, и с известными затруднениями. Некоторые из них отмечаются в *Основах построения описательной грамматики*, см. стр. 199. Важным нам кажется также то обстоятельство, что линия, отделяющая одночленные конструкции от двучленных, не совпадает с границей между „синтаксическими“ и „семантическими“ придаточными, а проходит через область „семантических“ предложений.

Так, напр., временное придаточное в сложном предложении *Он вернулся, когда все уже спали* можно (в понимании Р. Мразка) считать ингерентным, так как оно с точки зрения коммуникативной полноты в данном контексте необходимо,⁸⁾ в то время как в сложном предложении *Когда он вернулся, все уже спали* необходимо придаточное рассматривать как экстерное. Подобные затруднения возникают и в отношении придаточных, присоединяемых сложным союзным комплексом *потому что* и т. п., которые при расчленении комплекса приобретают характер придаточных ингерентных, в обратном же случае — экстерных.

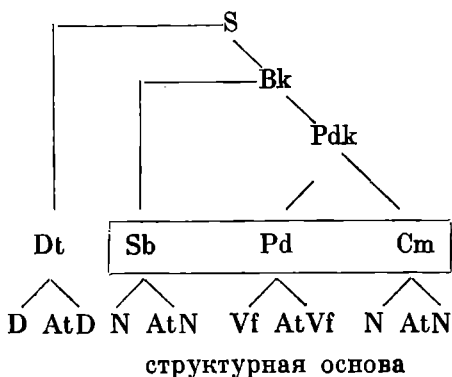
1. Несмотря на затруднения, возникающие в результате последовательного применения дихотомии ингерентные/экстерные придаточные, это понимание является, по нашему мнению, с методологической точки зрения плодотворным, так как оно указывает на возможность дифференциации придаточных предложений в соответствии с тем, какое место они могут занимать в структурном изображении предложения.⁹⁾

⁶⁾ Ср. Р. Мразек, *K metodologii strukturního popisu syntaxe ruštiny*, *Čs. rusistika*, 1965, № 4, стр. 223;

⁷⁾ Теоретическое объяснение своей концепции автор дает в статье *K новой концепции преподавания русского синтаксиса на педагогических факультетах*, сб. *Filologické studie I*, Прага, 1968, стр. 109—112. См. далее М. Kubík, М. Balcar, В. Cesal, М. Dlouhý, *Лекции по синтаксису русского языка*, Прага, 1971, стр. 151 сл.; М. Кубик, *Трансформационный синтаксис русского языка*, Прага, 1970, стр. 32 сл.

⁸⁾ Ср. также Н. С. Поспелов, *О грамматической природе...*, *Вопросы синтаксиса...*, стр. 332; неясно, однако, почему сложное предложение того же типа на стр. 333 *Я пришла домой, когда уже было темно* рассматривается как двучленное.

⁹⁾ Относительно структурного изображения предложения см. П. Адамец, *K вопросу о синтаксической парадигматике*, *Čs. rusistika*, 1966, № 2, стр. 77.

S	— предложение
Bk	— базовый комплекс
Pdk	— предикатный комплекс
Sb	— субъект
Pd	— предикат
Cm	— комплемент (объектный или обстоятельственный)
Dt	— детерминант
At	— атрибут
D	— синтаксическое наречие
N	— синтаксическое существительное
Vf	— личная форма глагола

2. Подобно тому как в этом образце занимают соответствующие синтаксические позиции члены предложения, можно в эти позиции вставить и придаточные предложения. В соответствии с этим можно различать

1. базовые предложения,
2. детерминантные предложения,
3. атрибутивные предложения.

Чтобы ближе объяснить эти понятия, приведем несколько примеров, ограничиваясь союзными предложениями.

2.1 Сравним два типа сложноподчиненных предложений с придаточным времени:

Тип А. *Она познакомилась с ним (тогда), когда началась война.*

Тип Б. *Когда они учились, им несколько раз удалось поехать во Францию.*

Самая отчетливая внешняя разница между типом А и Б заключается в том, что в А придаточное находится в постпозиции, между тем как в Б — в антепозиции. В типе А налицо коррелятивный элемент (антецедент) встречающийся, правда, необязательно, но, в общем, без ограничений, между тем как наличие антецедента в Б всегда обусловлено специальными причинами.

2.2 Наличие разных вариантов порядка предложений обыкновенно рассматривается как факт, обусловленный актуальным членением предложения. Однако то, что перед нами два относительно самостоятельных типа, не разрешающих — во внеконтекстуальной позиции — перестановки главного и придаточного предложения, заставляет нас искать причину наличия двойного порядка предложений еще в другом факторе.

2.3 В случае А предполагаем рамочное предложение (MS), состоящее из следующих компонентов: 1. прономинализованный субъект (*это*), 2. Vf из множества глаголов со значением „случиться“ или „продолжаться“ с адвербиальной интенцией (*случилось*), 3. комплемента, представляемого временным предложением (*когда началась война*). В позицию субъекта MS инкорпорируется конститутивное предложение (CS) (*она познакомилась с ним*), причем Vf MS не реализуется, и комплемент-придаточное примыкает непосредственно к глагольному комплексу CS:¹⁰⁾

¹⁰⁾ Ср. Н. Křížková, *Adverbiální determinace s významem časovým a příčinným*, *Slavia* 36, 1967, № 4, стр. 507.

1. Она познакомилась с ним.	(CS)
<i>Это случилось, когда началась война.</i>	(MS)
2. Она познакомилась с ним,	(CS)
Ø Ø , когда началась война.	(MS)

Ср. еще: *Я приду к вам, когда у меня будет свободное время. — Так он сидел, пока не принял решение.* Подобным образом можно поступать и с придаточными условными: *Собрание состоится, если будут присутствовать все члены кружка. — Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР.*

2.4 В случае Б налицо обратное соотношение: в MS (*им несколько раз удалось поехать во Францию*) существует факультативная пустая позиция,¹¹⁾ которую занимает CS временное (*они учились*). Однако при занятии позиции в конце MS неизбежна коллизия структур А и Б; следовательно, CS занимает свободное место впереди MS.

2.5 Проводя указанные операции, мы наблюдаем, таким образом, три типа структур:

(1) Структуры, в которых придаточное предложение является обязательным компонентом, вытекающим из интенции глагола: (*это случилось*) + компонент. Такие придаточные предложения называем компонентными.

(2) Структуры, представляющие собой результат инкорпорации С в MS, содержащее такое компонентное предложение (*Она познакомилась с ним, когда началась война*). Придаточное предложение здесь, правда, не связано непосредственно с интенцией Vf главного предложения, но оно является обязательным с точки зрения коммуникативной полноты сложного предложения. Следовательно, оно обладает подобной функцией, как компонент; чтобы отличить его от настоящего компонентного придаточного, мы называем последнее компонентоидным. Взаимоотношение между настоящими компонентными и компонентоидными предложениями необходимо, однако, более обстоятельно проследить, исходя из данных об интенции глаголов.¹²⁾

(3) Структуры, возникшие путем простой инкорпорации предложения в факультативную пустую позицию в MS. (*Когда они учились, им несколько раз удалось поехать во Францию*). Порожденные таким образом придаточные представляют собой только фон, на котором развивается действие главного предложения, и выполняют подобную функцию, как детерминанты — не предложения в понимании Н. Ю. Шведовой, или же ситуанты в понимании В. Грабе и П. Адамца.¹³⁾ Поэтому мы предлагаем называть их детерминантными.

¹¹⁾ См. Р. Мразек, *Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы*, Вопросы языкознания 1964, № 3, стр. 52.

¹²⁾ См. Р. Мразек, цит. статья (см. прим. 11), стр. 52 сл.

¹³⁾ Однако с известной оговоркой: Шведова считает детерминантами все члены предложения, не вытекающие из валентности глагола (конечно, исключая атрибуты); ср. Н. Ю. Шведова, *Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения*, Вопросы языкознания 1964, № 6, стр. 77; подобно В. Грабе—П. Адамца, *Трансформационный синтаксис современного русского языка I*, стр. 108.

3. Несколько другую картину предоставляют предложения с „синтаксическими“ союзами (*что, чтобы, отчасти также как*). Предложения, обусловленные интенцией V_f главного предложения (неважно, идет ли речь об интенции „справа“ или „слева“) всегда имеют характер комплементных предложений (такими считаем и субъектные предложения, в связи с возможным пониманием субъекта как комплемента, обусловленного интенцией глагола „слева“¹⁴). Они всегда потенциально содержат коррелятивный антецедент, как результат квазиноминализации, который по разным причинам может быть устранен¹⁵), однако никогда не может создавать вместе с союзом сложный союзный комплекс.

3.1 Иначе обстоит дело со сложными предложениями (содержащими „синтаксические“ союзы), в которых придаточное предложение не обусловлено интенцией V_f главного предложения. Типичный случай — придаточные причины. Их можно генерировать подобным образом, как и придаточные с семантическими союзами (см. 2.3):

Тип В. *Он уехал потому, что обиделся.*

1. <i>Он уехал.</i>	(CS)
<i>Это случилось потому, что обиделся.</i>	(MS)
2. <i>Он уехал</i>	(CS)
<i>Ø Ø потому, что обиделся.</i>	(MS)

Антецедент *потому* является в данном случае (в отличие от 2.3) обязательным. Он наделен двумя функциями: синтаксической — выступая в роли средства, сигнализирующего статус всей зависимой конструкции, и б) семантической — предсказывая семантический характер последующего предложения. Семантическая функция в данном случае стоит на первом месте вследствие того, что союз сам лишен семантической нагрузки. Ср. еще: *Белок нельзя свободно пускать по дому потому, что они все грызут. — Любовь к труду необходима для того, чтобы построить на земле новую жизнь. — Он вышел из дому за пять минут перед тем, как обрушилась крыша.*

3.2 Сложные предложения указанного типа выступают, однако, еще в другом виде:

- Тип Г. *Так как (вм. *потому что) у меня еще много работы, я вернусь домой только вечером.*
Я вернусь домой только вечером, потому что (// так как) у меня еще много работы.

Подобно тому как в предложениях с „семантическими“ союзами, и здесь мы имеем дело с перекрещением двух предложений, при котором CS просто инкорпорируется в факультативную пустую позицию MS, причем антецедент сливается с союзом в сложный союз, вследствие того, что он оторван от главного предложения.¹⁶) Таким образом возникает детерминантное предложение. Однако в отличие от типа А встречается и постпозиция детерминантного предложения: коллизия комплементной и детерминантной

¹⁴ Ср. Р. Мразек, цит. статья (см. прим. 11), стр. 59.

¹⁵ Ср. содержательную статью И. Грбачка (J. Hrbáček) *O syntaktické funkci korelativního spojení řídící a závislé věty*, *Slovo a slovesnost*, 25, 1964, № 2, стр. 81.

¹⁶ См. S. Zaža, *Složené spojky ve spisovné češtině*, *Studie ze slovanské jazykovědy* Praha 1958, стр. 123.

функции здесь — в связи с двоякой формой союзного комплекса невозможна.

Ср. еще: *Благодаря тому что между глазами есть расстояние, каждый глаз видит предмет несколько сбоку. — Для того чтобы чувствовать себя могучим в своем родном языке, Л. Н. Толстой занимался тщательным изучением основного словарного фонда русского языка. — После того как началась война, остановка цехов на сутки оказалась невозможной.*

3.21 Тому, что было сказано о форме союзного комплекса в детерминантных предложениях, мнимо противоречат следующие случаи: *От стыда и оттого, что ему не удалось сказать ни одного слова, он покраснел. — Но именно потому, что горе ее было ... естественно, она выполняла все ...* (Фадеев). Однако „расчленение“ формы придаточного здесь вызвано тем обстоятельством, что придаточное стоит в позиции типичной для члена — не предложения. Следовательно, мы здесь имеем дело со своего рода транспозицией.

3.3 Следовательно, и в области сложных предложений с синтаксическими союзами можно обнаружить три типа структур, а именно комплементные, комплементоидные и детерминантные.

4. Особое — в некотором отношении — место занимают сложные предложения с придаточными атрибутивными. К атрибутивным предложениям относятся придаточные, выражающие

- а) атрибут существительного: *Получив ответ, что все ушли, она начала убирать комнату.*
- б) атрибут глагола: *Он закричал так, что все вздрогнули.*
- в) атрибут наречия: *Он шел так быстро, что опрокинул стул.*

4.1 Для всех типов атрибутивных предложений характерна постпозиция, причем предложения, выражающие атрибут существительного, находятся непосредственно после определяемого существительного.

4.11 Придаточные, выражающие атрибут существительного, выступают в двух видах, отчасти соответствующих характеру комплементных и детерминантных предложений.¹⁷⁾

4.12 Придаточные, выражающие атрибут глагола и наречия, в грамматиках обыкновенно относятся к числу придаточных образа действия (в широком смысле). Основными подгруппами придаточных образа действия считаются придаточные сравнения (преимущественно относительные),¹⁸⁾ придаточные следствия и придаточные средства.

4.2 Необходимой является дифференциация т. наз. предложений следствия. То, что в поверхностной структуре отражается как монолитный тип следственных предложений, в результате глубинного анализа распадается в два основных варианта:

А. Они танцевали так, что мужчина наступал и женщина отступала.

Эти предложения порождаются путем инкорпорации в рамочное предло-

§ 17) См. С. Жажа, *К вопросу о синтактико-семантическом и актуальном членении сложного предложения*, Sborník prací FFBU 1965, A 13, стр. 67.

¹⁸⁾ Ввиду связанной с этим типом особой проблематики, придаточным сравнения в настоящей статье не уделяем внимания.

жение, содержащее глагол с интенцией на обстоятельство образа действия (т. е. глагол с основным значением „поступать“ и т. п.):

1. *Они танцевали.* (CS)
Это происходило так (= таким образом), что мужчина наступал... (MS)
2. *Они танцевали* (CS)
 $\emptyset \quad \emptyset$ *так, что мужчина наступал...* (MS)

Таким образом возникает отношение, подобное отношению между компонентным и комплементоидным предложением. Но ввиду того, что глагольный атрибут несколько отличается от комплемента, этот термин в данном случае нами не употребляется.

Приведенные предложения выражают, каким образом совершается действие главного предложения; поэтому их можно считать придаточными образа действия в собственном смысле. В русском они встречаются редко (с ними конкурируют предложения с *таким образом, что*), однако в чешском их можно найти без затруднений: *Budeme proto postupovat tak, že srovnáme uvedené dva verše s větami prozaickými* (Из спец. лит.) — *V praxi se používá vyhledávacích filtrů tak, že filtr příslušné barvy položíme na papír.* (Из спец. лит.)

4.3 Б_а) *Ударило так, что стекла задрожали.*

1. II. *Ударило.* (CS)
 I. *Удар был громкий (→ такой).* (MS') } (MS)
Стекла задрожали. (CS') }
2. *Ударило* (CS)
 $\emptyset$ *так, что стекла задрожали.* (MS)

Порождение сложного предложения в данном случае распадается в два основных этапа. На первом (I) происходит квазиноминализация адъективного элемента (в MS') со значением меры или степени и адъюнкция CS'. На втором (II) следует инкорпорация CS в порожденное на первом этапе MS (таким образом, как в 2.3). Инкорпорация, конечно, обусловлена элиминацией морфологических категорий имени и трансформацией местоимения в местоименное наречие. В случае наличия сложного предложения с придаточным формально сказуемым (*Удар был такой, что стекла задрожали*), последний шаг, конечно, отпадает.

Б_б) *Ударило так сильно, что стекла задрожали.*

1. *Ударило.*
Удар был очень (→ такой) сильный.
Стекла задрожали.
2. *Ударило.*
 $\emptyset$ *так сильно, что стекла задрожали.*

В данном случае квазиноминализации подвергается адverbиальный элемент именного сказуемого, т. е. наречие меры в именной части.

Из приведенных примеров вытекает, что в случае а) и б) выражается

мера (степень) действия или признака. Поэтому такие придаточные считаем придаточными меры (степени)¹⁹).

Бв) (*Второй раз*) *ударил сильно, так, что стекла задрожали.*

В данном варианте придаточное предложение играет роль только уточняющей, а именно отождествляющей конструкции, синонимичной с предшествующим обстоятельством меры (*сильно*). В этом случае имеем дело с транспозицией придаточного предложения в функцию уточняющего члена предложения.

4.4 Необходимо, конечно, объяснить, в каком отношении к приведенным типам придаточных образа действия (в узком смысле) и меры находятся предложения с нерасчлененным союзным комплексом *так что*. Можно ли предложения с *так что* считать „детерминантными“, подобно тому как и причинные с *потому что*, целевые с *для того чтобы*, уступительные с *несмотря на то что* и т. п.?

4.41 Оба варианта (т. е. „комплементные“ и „детерминантные“ придаточные) встречаются только в сложноподчиненных предложениях с придаточными меры: *Трамвай был так переполнен, что пришлось стоять. || Трамвай был переполнен, так что пришлось стоять. — Я сегодня так устал, что мне придется кончить работу. || Я сегодня устал, так что мне придется кончить работу.*

4.42 Что касается придаточных образа действия в узком смысле, подобной противоположности вовсе нет; ср. неотмеченное **Они танцевали, так что мужчина наступал...*²⁰)

4.43 С другой стороны, существуют придаточные предложения с *так что*, вообще не имеющие противоположности в типе с расчлененным союзным комплексом: *Магазин уже закрыт, так что мы ничего не получим. — Более получаса расхаживал я в недоумении перед забором, так что обратил на себя внимание дворовой собаки.* (Тургенев)

4.5 Кажется, что предложения с союзом *так что* образуют относительно самостоятельный тип, функционально синонимичный со следственными предложениями в составе сложносочиненного предложения. Несмотря на то, что он по своему происхождению связан с предшествующими предложениями, но его можно было бы относить к тем случаям, в которых сочинительная связь выражается средствами гипотаксиса. В пользу такого понимания свидетельствует, как нам кажется, то обстоятельство, что аналогичные чешские предложения с *takže* могут стоять только в постпозиции (в отличие от придаточных *tak*, *že* которые могут стоять и впереди главного, хотя только в виде исключения: *Obchod už je zavřen, takže nic nedostaneme. × Všichni zpívali pěkně. Ale tak, že lidé plakali, zpívala jen Věra.*).

Приводимая иногда причина устойчивой постпозиции предложения

¹⁹) В некоторых случаях, относящихся к подтипу б) можно пропустить определяемое обстоятельство, так что подтип б) формально совпадает с подтипом а). Но семантическая разница все-таки заметна. Ср. *Он поступал так, что всех удивил* (= *столь смело, смешно, неловко...*; *придаточное меры*) × *Он поступал так, что сначала взял бумагу...* (= *таким образом*; *придаточное образа действия*).

²⁰) Как указывает М. Кубик, *Трансформационный синтаксис II*, стр. 57 причину этого явления надо искать в том, что не существует типичного обстоятельства следствия, дающего возможность считаться с пустой позицией для соответствующего „детерминантного“ предложения.

с так что, а именно сохранение логической последовательности действий „причина — следствие“ неубедительна, если учесть, что в сложном предложении с придаточным причины логическая последовательность действий может не соблюдаться.

5. Смежной придаточным предложениям образа действия (в узком смысле) и меры конструкции являются придаточные средства, присоединяемые союзным комплексом *тем, что* (чешск. *tím že*). Их анализ, конечно, обнаруживает только наличие оттенка образа действия, а не меры:

Они спаслись тем, что вовремя уехали.

1. *Они спаслись.*

Это произошло таким образом (= тем), что вовремя уехали.

2. *Они спаслись*

Ø Ø *тем, что вовремя уехали.*

Инкорпорация типа 4.4 невозможна.

Однако антецедент *тем* может обобщать еще и другие модификации и оттенки обстоятельственного значения, которые у *так* под влиянием превалирующего значения меры отступают на задний план или вовсе не реализуются. В предложениях с *тем, что* может проявляться прежде всего причинный, иногда и временной или условный оттенок, напр. *Он расстроен тем, что его обошли. — И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я мирой пробуждал.* (Пушкин).

Придаточные в данном типе сложных предложений могут стоять и впереди главного, и они в таком случае очень близки к „детерминантным“ придаточным времени, условия или причины.²¹⁾ В русском языке они встречаются чрезвычайно редко (с ними сильно конкурирует деепричастный оборот), но в чешском они представляют собой конструкции совершенно обыкновенную, напр. *Tím že zvyšujete produktivitu práce, zvyšujete i životní úroveň všeho lidu. — Tím že odkrývá základní zákonitosti vývoje duševna dítěte, psychologie s pedagogikou se účastní ve vytvoření marxistické vědy o dítěti.* (Из спец. лит.) — *Тем, что актеры облачатся в камзолы, ... они не будут отчуждены от зрителя* (Федин).

5.1 Родственность придаточных средства и времени обусловлена уже тем, что придаточные средства чаще всего выражают действие, совпадающее по времени с действием главного предложения. Выражением совпадения является тождество временных форм глаголов в главном и придаточном предложениях. Там, где такого абсолютного тождества нет, можно, по крайней мере, понимать придаточное предложение так, что им выражается возникшее из предшествующего действия состояние, совпадающее по времени с действием (состоянием) главного предложения, напр. *Картина выигрывает тем, что вы ее повесили на противоположную стену* (т. е. *что она висит на п. стене*).

5.21 От придаточных средства нужно отличать предложения, сходные с ними по своей поверхностной структуре, в которых, однако, путем глубинного анализа можно обнаружить придаточные дополнительные (изъ-

²¹⁾ О взаимной близости придаточных средства и времени свидетельствует, напр., латинский союз *cum* в значении „когда“ = „тем, что“ (т. наз. *cum identicum, cum coincidens: cum tacent, clamant*, молча, они кричат’).

яснительные), напр. *Дядя гордился тем, что работает в министерстве. — Она воспользовалась тем, что все заняты, и ушла. — Строгие мероприятия были вызваны тем, что на заводе росло число несчастных случаев.*

В отличие от сложных предложений с придаточными средства, в данном типе предложений наблюдаем

- 1) невозможность трансформации придаточного в деэпричастный оборот (**Дядя гордился, работая в министерстве.*),
- 2) невозможность образования „детерминантного“ предложения, что характерно для всех предложений, обусловленных интенцией VI главного предложения,
- 3) в некоторых случаях также наличие двух временных планов (характеристическое для изъяснительных предложений); см. второй пример.

5.22 В ряде случаев, конечно, обстоятельственный оттенок средства настолько переплетается с объектным значением, что классификация придаточного предложения весьма затруднительна.²²⁾ Напр. *Но все, что произошло, мучительно давило, угнетало его тем, что именно в этот вечер Лида была здесь.* (Бондарев) — *Лестница выдает себя тем, что мрак вокруг нее несколько разрежен . . .* (Из путеш.)²³⁾

6. В статье мы исходили из положений, развивающих теорию Н. С. Поспелова об „одночленных“ и „двучленных“ конструкциях, и попытались показать — используя некоторые приемы генеративной грамматики, — что вышеприведенные конструкции могут занимать позиции в структурном изображении предложения, соответствующие позициям членов предложения. Мы, конечно, не намерены возвращаться к классификации придаточных предложений на основании их синтаксической функции, а только обращаем внимание на основное сходство категорий, общих, по нашему мнению, членам предложения и придаточным предложениям, т. е. категориям комплементов, детерминантов и атрибутов. Одновременно стараемся проследить, как в этой сфере отражается разница между т. наз. синтаксическими и семантическими союзами придаточных. На примере придаточных образа действия мы попытались указать, как применение предлагаемых нами приемов может способствовать обнаружению существенных различий в глубинной структуре указанных типов сложноподчиненного предложения.

K TYPŮM PODŘADNĚHO SOUVĚTÍ

Článek se opírá o hlediska rozvíjející koncepce N. S. Pospělova o „jednokomplexních“ a „dvoukomplexních“ konstrukcích a pokouší se — za použití některých postupů generativní grammatiky — ukázat, jak se uvedené konstrukce mohou včleňovat ve strukturám zobrazení věty do pozic odpovídajících pozicím větných členů. Autor se ovšem nevrací ke klasifikaci vedlejších vět podle jejich syntaktické funkce, ale všimá si jen shody některých kategorií, společných pro členy větné i vedlejší věty, totiž kategorie komplementu, determinantu a atributu. Současně se snaží postihnout, jak se v této sféře odráží rozdíl mezi tzv. syntaktickými a sémantickými spojkami vedlejších vět. Na příkladu vedlejších vět způsobových se pokouší ukázat, jak použití jím zvolených postupů může přispět ke zjištění závažných rozdílů v hloubkové struktuře příslušných souvětých typů.

²²⁾ Ср. подобное положение в простом предложении, где часто также очень трудно классифицировать творительный как объект или как обстоятельство. См. Р. Мразек, *Синтаксис русского творительного*, Прага 1964.

²³⁾ См. М. Акубжанова, *Ruské ekvivalenty vedlejších vět uvozených výrazem „tím že“*, дипл. работа, Брно, 1970; Г. Ворачова, *Způsobové a prostředkové věty vedlejší v ruštině*, дипл. работа, Брно, 1972.